

Мягков Евгений Александрович

ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье исследуется влияние промыслового налогообложения на развитие промышленности и предпринимательства России в период пореформенной модернизации. На основе анализа общероссийских материалов и данных по губерниям Среднего Поволжья сделан вывод об эффективности реформирования промыслового налога, оказывающего положительное влияние на предпринимательскую деятельность, что дало возможность сместить в начале XX в. центр податного обложения в России с крестьянского населения на другие источники дохода, прежде всего на индустриальный сектор.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 137-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94:639:336.2(470.40)

В статье исследуется влияние промыслового налогообложения на развитие промышленности и предпринимательства России в период пореформенной модернизации. На основе анализа общероссийских материалов и данных по губерниям Среднего Поволжья сделан вывод об эффективности реформирования промыслового налога, оказывающего положительное влияние на предпринимательскую деятельность, что дало возможность сместить в начале XX в. центр податного обложения в России с крестьянского населения на другие источники дохода, прежде всего на индустриальный сектор.

Ключевые слова и фразы: промысловый налог; промышленность; торговля; предприниматели; индустриализация.

Евгений Александрович Мягков

*Кафедра экономической истории и информационных технологий
Мордовский государственный университет им Н. П. Огарева
evgeny_myagkov@yml.com*

ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Вопрос о налогах, основанием для расчета которых служат физические показатели, вновь приобрел значимость в связи с установлением в современной России налогов на вмененный доход. Назначение подобных налогов – упрощение порядка налогообложения определенных категорий хозяйствующих субъектов, повышение эффективности контролирующей деятельности налоговых органов, рационализация распределения поступлений по уровням бюджета, привлечение малых торговых и промышленных предприятий, ранее безуспешно уклонявшихся от уплаты налогов, к финансированию расходов бюджета.

Основным прямым налогом в дореволюционной России, затрагивающим промышленное и торговое предпринимательство, был промысловый налог. Исследование роли промыслового налогообложения в модернизации России во второй половине XIX – начале XX века привлекало внимание как в дореволюционное время, так и в советский и постсоветский периоды [1; 3; 4; 11; 13; 15; 21; 22]. Определенные обобщения проводились в рамках подготовки налоговых реформ и подготовки коллективных работ [12; 16].

Началом более равномерного промыслового обложения в России являлось приятие в 1865 г. «Положения о пошлинах за право торговли и промыслов», освободившего торговлю и промышленность от лежавших на них при крепостном праве резких сословных ограничений: любой, кто заплатил соответствующую пошлину за право торговли или промысла, мог заниматься ими.

В промысловом налоге 1865 г. не было еще обложения по прибыльности, являющейся единственно правильным налоговым показателем в торгово-промышленной деятельности. При обложении не учитывались ни размер торговых и промышленных оборотов, ни суммы вложенного капитала. Вместо этого учитывались внешние признаки деятельности того или иного рода предприятия, что способствовало крайней неравномерности обложения. Особенно плохо была учтена разница между предприятиями с крупным и мелким оборотом. Крупные предприятия вследствие этого оказывались обложенными не прямо, а обратно пропорционально своему обороту, своей прибыльности. Все это прямым образом отражалось на незначительной продуктивности промыслового налога для фиска. Сборы за права торговли и промыслов составили в 1867 г. 9,5 млн руб. (11,3% всех прямых налогов или 2,3% всех государственных доходов), в 1884 г. – 21,0 млн руб. (19,8% и 2,9% соответственно) [19, с. 7, 140].

Пензенская промышленность в пореформенный период разделялась на три группы: 1) обработка продуктов земледелия (винокурная, полотняная промышленность, солодовенные предприятия, мельницы, маслобойни, крупорушки и т.д.); 2) обработка продуктов животноводства (салотопные, сало-свечные, клеевые, кожевенные и др. предприятия); 3) переработка полезных ископаемых и леса (чугунолитейные, купоросные, кирпичные, гончарные, поташные, стекольные предприятия, смолокурение и т.д.) [20, с. 61]. С 1886 по 1890 гг. количество фабрик и заводов в губернии увеличилось с 2,5 до 6 тысяч. Несмотря на это, в Пензенской губернии произошло сокращение промышленного производства. В 1889 г. в губернии насчитывалось 80 промышленных заведений, на которых было занято 5 876 человек, тогда как в 1865 г. – 126 заведений при 10 315 рабочих [6, с. 34].

В целом сумма поступлений от пошлин за право торговли и промыслов в Пензенской губернии увеличилась на 6% и составила в 1864 г. 81 763 руб. 00 коп., в 1867 г. – 86 329 руб. 20 коп. [17, д. 21, л. 43].

28 ноября 1884 г. Н. Х. Бунге внес в Государственный совет новый проект, ставший 15 января 1885 г. законом. Он содержал два вида дополнительных сборов: процентный, которому подлежали акционерные компании, товарищества на паях и прочие общества, обязанные публичной отчетностью, и раскладочный – для прочих торговых и промышленных предприятий, обязанных по прежнему законодательству выборкою гильдейских свидетельств и билетов. Дополнительный процентный налог, как и предполагалось в первом проекте Н. Х. Бунге, взимался в размере 3% с чистой прибыли акционерного предприятия [18, д. 594, л. 3], т.е. имел характер частичного подоходного налога.

Вопреки опасениям предпринимателей, его взимание не создавало препятствия для развития промышленности и торговли. Введение закона 1885 г. позволило увеличить поступления промыслового налога по

России с 21,0 млн руб. в 1884 г. до 25,7 млн руб. в 1885 г. [12]. В Казанской губернии средний сбор с торговли и промыслов составил в 1886-1895 гг. 490,3 тыс. руб., в Пензенской – 205,1 тыс. руб., в Самарской – 498,1 тыс. руб., в Симбирской губернии – 265,9 тыс. руб. [2, табл. 2].

В 1885 г. поступление промыслового налога в связи с количеством выбранных документов составило в Пензенской губернии 188 219 руб., в 1886 г. – 200 015 руб., в 1887 г. – 198 200 руб., в 1888 г. – 199 234 руб., в 1889 г. – 206 853 руб., в 1890 г. – 202 439 руб. [9, с. 38-41; 14].

Рост государственных расходов, который в 90-х гг. XIX в. принял особенно быстрый темп, побудил Министрство финансов прибегнуть к изысканию новых источников дохода. К этому времени большинство налогов были доведены уже до предела их нормальной продуктивности и далее не могли быть повышены, без излишнего обременения плательщиков. По мнению министра финансов С. Ю. Витте, как раз торговля и промышленность представляли собою отрасли народного хозяйства, наименее использованные в налоговом отношении. Так, в 1895 г. поступления от всех видов промыслового обложения составили 3,2% государственного бюджета, в то время как торговля и промышленность давали 45% национального дохода [4, с. 3].

8 июня 1898 года появилось новое «Положение о государственном промысловом налоге», которое способствовало большей уравнительности, пропорциональности и доходности обложения. Оно действовало с небольшими изменениями в течение двадцати лет до Октябрьской революции 1917 г., а также и первые годы Советской власти, хотя уже и в значительно измененном виде [3, с. 137].

С 1 января 1899 г. (по закону от 8 июня 1898 г.) обложению промысловым налогом подлежали: 1) торговые, кредитные, страховые предприятия, а также подряды и поставки; 2) промышленные предприятия; 3) личные промысловые занятия. Налог состоял из двух частей: основной, взимаемой по так называемой патентной системе посредством выборки свидетельств на каждое отдельное торговое и промышленное заведение, отдельный промысел или занятие, и дополнительной [13; 21].

Основной налог уплачивался посредством выборки промысловых свидетельств, т.е. патентов. Главной особенностью нового порядка промыслового обложения было перенесение центра внимания с предпринимателя на предприятие.

Введение в действие Положения о государственном промысловом налоге 1898 г. значительно увеличило бюджетные поступления от торговли и промышленности. Если в 1898 г. данные доходы давали казне чуть более 48 млн руб., то в 1899 г. – более 60 млн руб. [10, с. 115].

В связи с развитием индустриализации в начале XX в. в Пензенской губернии было зарегистрировано уже 11 230 промышленных предприятий, в том числе: винокуренных заводов – 68; крахмальных – 32; пивоваренных – 2; солодовенных – 23; конфетных заводов – 9; спичечных фабрик – 13; поташных заводов – 62, суконных фабрик – 5 и т.д. [5, с. 51, 52].

Развитие промышленности и торговли, реформирование промыслового налога и отмена ряда платежей с крестьян дали возможность сместить в начале XX в. центр податного обложения в России с крестьянского населения на другие источники дохода, прежде всего на индустриальный сектор. Так, если основными статьями бюджета государства, согласно сметам департамента окладных сборов, в 1864-1886 гг. являлись подушная и оброчная подати (от 63,7 до 81,0% прямых налогов), а в 1887-1906 гг. – выкупные платежи (до 55,1%) [7, прил. № 11], то в 1907-1913 гг. основным прямым налогом стал государственный промысловый. В 1910 г. общая сумма промыслового налога составила 118,4 млн руб. (54,8% прямых налогов или 4,3% всех государственных доходов), в 1913 г. – 150,1 млн руб. (55,1% и 4,4% соответственно) [8, с. 11, 16-17].

Список литературы

1. **Ананьич Н. И.** К истории податных реформ 1880-х годов: введение дополнительных сборов к промысловому налогу: 3-процентного и раскладочного // История СССР. 1979. № 1. С. 159-173.
2. **Антропов П. А.** Финансово-статистический атлас России: 1885-1895. СПб., 1898. 59 с.
3. **Болдырев Г. И.** Подоходный налог на Западе и в России. Л., 1924. 274 с.
4. **Гензель П. П.** Промысловое обложение в России. СПб., 1900. 82 с.
5. **Грингоф.** Промышленность Пензенской губернии до революции // Природа и хозяйство Пензенского края. 1924. № 1. С. 51-71.
6. **Гужов А. В.** Обзор развития пензенской промышленности в условиях промышленного переворота и индустриализации: середина XIX – конец XX в. // Экономика и маркетинг: опыт прошлого и настоящего. Пенза, 1998. С. 34-37.
7. **Департамент окладных сборов: 1863-1913.** СПб., 1913. 277 с.
8. **Ежегодник Министерства финансов за 1916 г.** Пг., 1917. 463 с.
9. **Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России.** СПб., 1893. 876 с.
10. **Кашкаров М. П.** Финансовые итоги последнего десятилетия: 1892-1901 гг. СПб., 1903. Т. 1. 115 с.
11. **Львов Д. М.** Промысловый налог и методы его установления в западноевропейских государствах и России. Казань, 1878. 231 с.
12. **Министерство финансов: 1802-1902:** в 2-х ч. СПб., 1902. Ч. 2. 640 с.
13. **Нюрнберг А. М.** Положение о государственном налоге. М., 1909. 416 с.
14. **Обзоры Пензенской губернии за 1885-1890 гг.** Пенза, 1896-1891.
15. **Петров Ю. А.** Налоги и налогоплательщики в России начала XX в. // Экономическая история: ежегодник - 2002. М., 2003. С. 384-418.
16. **Ровинский К. И.** Податная инспекция в России: 1885-1910. СПб., 1910. 210 с.
17. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 40. Оп. 1.
18. **РГИА.** Ф. 1152. Оп. 10.
19. **Статистический временник Российской империи. Сер. 3.** СПб., 1886. Вып. 15. 417 с.
20. **Тюстин А. В.** Пензенское торгово-промышленное предпринимательство в системе межрегиональных и внешнеэкономических отношений: вторая половина XVIII в. – начало XX в. // Земство. 1995. № 4. С. 50-78.
21. **Фриман М. С., Шейнес Д. И.** Промысловый налог по действующему русскому законодательству. М., 1913. 238 с.
22. **Шепелев Л. Е.** Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981. 275 с.

TAX ON TRADE IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Evgenii Aleksandrovich Myagkov

Department of Economic History and Information Technologies

Mordvinian State University named after N. P. Ogarev

evgeny_myagkov@yandex.com

The author studies tax on trade influence on industry and entrepreneurship development in Russia during post-reform modernization period, and basing on the analysis of all-Russian materials and the data on Middle Volga provinces concludes the effectiveness of tax on trade reform, which had positive effect on entrepreneurial activity, that made it possible to shift the center of trade taxation in Russia from peasant population to other sources of income, primarily to industrial sector, at the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: tax on trade; industry; trade; entrepreneurs; industrialization.

УДК 340.15

В данной статье раскрывается одна из важных граней юриспруденции, заключающаяся в поиске определения ее высшей ценности – справедливости. Автор, основываясь на римской правовой мысли и полемизируя с концепцией Джона Ролза «справедливость как честность», предлагает под справедливостью понимать добросовестность, выводя определение последней в ходе исследования римских источников права и трудов римских юристов.

Ключевые слова и фразы: справедливость; добросовестность; честность; доверие; добрая совесть; добродетель; разумность; римское право.

Максим Владимирович Новиков

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

latasar@mail.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ: ЦЕННОСТЬ РИМСКОГО ПРАВА®

Вечной проблемой человеческого бытия является формирование ориентира всеобщего баланса интересов, носящего название «справедливость».

Поэтому каждый философ или юрист в разные исторические формации пытался интерпретировать свое понимание справедливости. Но общий знаменатель плюрализма мнений научной элиты сводился к представлению о справедливости как об универсальном порядке вещей.

Тем не менее особый интерес у нас вызывает уникальная политико-правовая и философская трактовка американского мыслителя XX века Джона Ролза «справедливость как честность», представленная в его весомом научном труде «Теория справедливости» [6, с. 26-34].

Однако данная концепция не согласуется с воззрениями римских юристов, представляющих справедливость как добросовестность.

Например, Домиций Ульпиан рассматривал как добросовестность (*fides*) естественную справедливость (*natural equity*) [10, с. 120]. А Марк Туллий Цицерон провозглашал: «Справедливость в вопросах доверия именуется добросовестностью» [13, с. 116].

Бесспорно, Джон Ролз прав в том, что справедливость по всеобщему заблуждению не первична. Об этом упоминал и наш российский исследователь в области римского частного права Д. В. Дождев, подчеркивая, что «добрая воля – это первичная форма, в которой воплощается самоценность индивида как субъекта права» [1, с. 109].

Действительно, первыми добродетелями для римской общины со времен царской эпохи были *fides* (доверие), *pietas* (благочестие), *virtus* (доблесть) [11, с. 110-122].

И данные добродетели необходимо было свято чтить и соблюдать в общественной жизни, так как в обратном случае карой для нарушителя римских ценностей служило претерпевание неблагоприятных последствий в виде лишения государственной должности или божественного покровительства [5, с. 209].

Несомненным условием существования человеческой общности, по мнению римских юристов, являлось наличие доверительных (фидуциарных) отношений между людьми.

Доверие римлянами толковалось как убежденность в чьей-либо честности или добросовестности.

Таким образом, первичными добродетелями римского общества являлись именно добросовестность и честность, представленные в форме *fides* (доверие), а не справедливость.

Ролзовская концепция справедливости, критикующая утилитаристский и интуитивистский подход к пониманию справедливости, абстрагировалась через общественный договор, в котором Джон Ролз аналогично римским правоведам вывел доверительный способ формирования справедливых принципов, ибо без доверительных начал не может быть достигнуто соглашение, а в последующем возникновение какой-либо человеческой общности.